

Ленинское
Знамя
1985, июня

В ЛЕСНОЙ ТИШИ

Зимний рассвет долог. Я стою на холмике и смотрю на розовеющую от восхода солнца снежную гладь. Темная полоса на небе все дальше и дальше отступает на запад. Вот и горы окрасились алым восходом. Закричали, засуетились птицы. Громким стуком заявил о своем присутствии крупный дятел. С высокого старого дерева тревожным криком ему отвечает вездесущая сойка. Выскочил из оврага заяц и поскакал в густой тальник. Он оделся на зиму в свой белоснежный наряд. Не отличить теперь его от снега ни волку, ни лисице, ни рыси, и не учуять в морозном воздухе его запаха. Спускаюсь вниз и иду вверх по Убе. Подошел к месту, где вода не замерзла, где ворошит со дна реки сверкающий песок. Идет пар. словно это кипящий ключ. Здесь снег притоптан зайцами. Есть следы рыси. Поодаль, в небольшой впадине стоит лесная красавица — рябина. Попробовал ее кисло-горьковатые ягоды. Поднялся на бугор, очистил от снега пень, сел отдохнуть.

Пойма реки зимой выглядит по-другому. Она широкая, чистая, белая, как лебединые крылья. Звонким молоточком нарушает тишину дятел. Все дальше по земле расползаются лучи невидимого отсюда солнца. Небо покрылось розовым сиянием. Одетые в белые шубы деревья стоят спокойно. Пестрыми крыльшками замелькали синицы. Всем своим существом я чувствую здесь неторопливость жизни, неизменность ее. Щемит сердце при мысли о том, что не уйдет ли от нас эта неторопливость дикой природы?

Вдруг замечаю, как зашумели ивы! Послышался треск ломающихся веток. На пойму реки вышел лось, за ним лосиха и лосенок. Подняв вверх голову, он вдыхает речной воздух,

из широких его ноздрей вырывается длинная струя пара. Уши лосей в постоянном движении. Вожак осторожно ведет свою семью к большой полынье. Чувствуется, что он не первый раз ходит здесь и знает все места, где его могут ждать враги. И все равно останавливается, глядит по сторонам, принюхивается, прислушивается. У лосей маленькие глаза, они постоянно оглядываются вокруг. Подошли лесные обитатели к краю полыньи и остановились. При движении лосиха и лосенок делают все так, как делает их хозяин. Осторожно, медленно переступая передними ногами, вожак начал пить холодную воду. Передохнул немного — и снова к воде. Раздувая большие ноздри, отошел в сторону. На это же место подошли лосиха и лосенок. Долго и жадно пили. Головы лосей окутались туманом испаряющейся воды, они стали серебристыми, почти белыми. Казалось, слабый ветер и тот остановился, затих лес, перестали кричать птицы, любясь красотой серебристых красавцев.

Вокруг тишина. Только слышно, как свистели веселой стаей шныряют по веткам калины и едят ее ягоды. Большая стая пушистых соек покружилась над высокими деревьями и расположилась на их вершинах. Лось двинулся в сторону ивняка, а за ним и его семья. Вдруг крикнула неутомимая, всевидящая сорока, ее крик подхватили сойки. Старый вожак зафыркал, и вся лосиная семья быстро скрылась в густом лесу.

В глуши леса собираются на зиму не только лоси, но и другие звери. Потому что в нем теплее, чем в поле. Здесь нет воли холодному ветру. А если ветер и примчится сюда, то гудит только по вершинам деревьев, а внизу — покой и тепло.

П. СЕДЕШЕВ.